

4-6 апреля 2001 года в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова прошла Международная научная конференция «Параметры и механизмы неэкономике». Само название конференции говорит о том, что обществоведы, прежде всего экономисты и философы, уже сегодня пытаются осмыслить новые реальности, которые происходят не только и, может быть, не столько в экономической сфере, но качественно преобразовывают то, что мы десятилетиями понимали под экономикой. Более того, события последнего десятилетия XX века, образно говоря, взорвали классические основы старой экономики и на пороге нового века стало очевидным, что необходим поиск новых смыслов и выработка нового и постоянно обновляющегося знания, чтобы не только объяснять обгоняющие экономическую науку реалии, но и предложить социально значимые сценарии развития хозяйства в обозримой перспективе.

На конференции были представлены разные точки зрения и подходы, которые не только засвидетельствовали многоплановость и сложность того, что уже принято называть неэкономикой, но показали важность задачи дальнейшего осмысления этого феномена.

Харьковские ученые-экономисты представили на конференцию три доклада, два из которых публикуем ниже<sup>1</sup>.

Г.В.ЗАДОРЖНЫЙ, О.В.БЕРВЕНО

### НЕОЭКОНОМИКА КАК ИНТЕЛЛЕКТНОМИКА

(о цивилизации одухотворенного интеллекта)

ЗАДОРЖНЫЙ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина

БЕРВЕНО ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА – аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина

*Одно дело – история одухотворенная,  
совсем другое – обездуховленная. Дух отвергнут  
человеком и не спешит к человеку возвращаться.  
Ю.М.Осипов*

Сегодня тех, кто мыслит, все больше и больше тревожит будущее человеческого общества. Они предлагают различные теории-гипотезы, модели дальнейшего развития, концентрируя свое внимание, в силу своих предпочтений, мировоззрения и знания, на тех или иных сторонах многообразной реальности. Построения и рассуждения, с одной стороны, учитывают наметившиеся реальные тенденции, с другой – используют элементы утопий и мифов, сложившихся в обществе, которые основаны на вере в лучшее, отражают неодолимое стремление человеческого духа к мечте, что никак уже не объяснить без обращения к трансцендентному, т.е. тому, что есть, но несводимо к знанию или интеллекту.

<sup>1</sup>В материалах конференции опубликованы доклады харьковчан - к.э.н. В.В.Довбни «Экономика знаний и противоречия социально-трудовых отношений» (основные идеи изложены в статье автора в предыдущем номере нашего журнала); соискателя В.В.Липова - публикуется ниже.

Одним из основных направлений осмыслительной деятельности ученых в последние годы стал феномен *неоэкономики* как особого экономического строя, который базируется на: 1) глобальном контроле над инновациями; 2) концентрации знаний в высокоразвитых странах; 3) трансформации знаний в финансовые инновации и формировании на этой основе глобального контроля над деньгами и их потоками (глобального монетаризма); 4) особого рода глобальных рентах – интеллектуальной и финансовой [См.: 13, 312]. Если проанализировать эти основания неоэкономики, то станет ясно, что определяющим ее основанием выступают знания и интеллект, становящиеся главным ресурсом дальнейшего развития общества и управляющие таким развитием. В этом плане нам представляется обоснованным называть неоэкономику *интеллектономикой* или *цивилизацией одухотворенного интеллекта*. Выскажем свои соображения по этому поводу.

Ученые признают, что действует закон оразумления вселенной, в соответствии с которым человек и человеческий интеллект появляются не случайно. Но что такое интеллект, каково его смысловое значение, почему именно с ним прогрессивные ученые связывают будущее человеческого общества?

Интеллект (от лат. *intellectus*) означает ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека. Интеллект обладает целым набором черт, главными из которых, по нашему мнению, являются компетентность, целеустремленность, творчество (находчивость), предприимчивость, предельность, критичность, надпредметность (выход из предмета, распределение), самоопределение, самопрограммирование, саморазвитие, рефлексивность и логичность. Исходя из данных черт, интеллект в широком смысле можно определить как способность накапливать знания.

Западные футурологи еще в 70-е годы называли будущее человеческое общество *обществом знания*. Так, Д.Белл писал: «Совершенно очевидно, что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места *теоретического* знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания» [1, 288]. Но здесь не указаны два взаимосвязанных момента. Первый состоит в том, что следовало бы более точно определиться с тем, *на какие цели* идет возрастающий ВВП, ибо если, к примеру, на гонку вооружений, то о прогрессе общества говорить можно довольно условно. Второй важнейший момент, возможно даже более фундаментальный, чем указанный, сводится к тому, что *знание* как продукт интеллекта само по себе *нейтрально*, его можно использовать как во благо человеку, так и против него. *Как использовать интеллект, на что направить знание* – вот те действительные проблемы, которые встают каждый раз перед человечеством и с особой силой встали на пороге нового века.

Сегодня можно констатировать, что в середине 70-х годов эти проблемы были объективно и всесторонне исследованы представителями Римского клуба, которые пришли к однозначному выводу, что «корень их во внутреннем кризисе самого человека, его разладе с реально существующим миром, – миром, как никогда стремительно и радикально меняющимся прямо на глазах. И человек волей-неволей вынужден признать, что ключ к спасению заложен в нем самом, в его собственной внутренней трансформации» [11, 211], т.е. внимание было сфокусировано на том, «*что мы есть сами и чем мы можем стать*». Будущее должно удовлетворять потребности человека, как это было в прошлом и есть в настоящем, но «*путь к их удовлетворению лежит в конечном счете только через улучшение человеческих качеств и способностей*» [11, 229].

Поэтому, говоря о законе оразумления вселенной, в нем необходимо акцентировать внимание, как нам представляется, на том, что интеллект может реализовываться во благо *только в духовной среде*, а дух, *духовность* человека должна рассматриваться как *оборотная сторона Интеллекта*. Только оплодотворенный духовностью человека, интеллект может в

полной мере создавать условия для реализации указанного закона, а значит - и для прогресса человеческого общества.

Сегодня обществоведческие науки, как общепризнано, находятся в состоянии кризиса и одновременно поиска новых концептуальных решений и путей развития. Существует проблема серьезного несоответствия между теорией и отражаемой ею реальностью. Реальность, которой питается наука, не просто постоянно изменяется, а изменяется быстро и радикально, обретая новое качественное содержание. Противоречие между реальностью и ее научным отображением вообще свойственно научному знанию, тем более имеющему дело с разнообразным, многовекторным объектом, каким является развивающаяся хозяйственная жизнь человека.

Современной обществоведческой теории не хватает *глобально-системно-инновативного* мышления, способного не только анализировать хозяйственные реалии, но и созидать новые идеи, парадигмы, теории. Она попросту его пока не выработала, хотя реалии этого требуют. Впрочем, какие-то шаги в этом направлении уже сделаны.

Господствующие в современной теории парадигмы являются продуктами и компонентами западной цивилизации, которую в определенной степени можно охарактеризовать как экономическую цивилизацию, все более и более наполняющуюся математико-технологическим содержанием. Реальность же такова, что экономику в ускоряющемся темпе подчиняет себе *финансомика*, которая еще больше фетишизирует денежные отношения и финансовые потоки, а мировая финансовая власть подчиняет себе все природное и неприродное, втягивает его в круговорот глобального отчуждения, где сама человеческая жизнь воспринимается как нечто подчиненное, зависимое и мимолетное, не имеющее, по мнению этой власти, собственного смысла развития. Совершенно прав профессор Ю.М.Осипов в том, что «переход к финансомике – переворот в экономике. Перед нами *другая экономика*. И представление об *этой другой* экономике должно быть *другим*. Экономическая наука стоит перед необходимостью выработки нового представления о современной экономике и вообще об экономике, как и о хозяйстве вообще. Смысловое различие понятий «хозяйство», «экономика» и «финансомика» представляется продуктивным» [10, 14]. Однако осмысление феномена финансомики лишь начинается. Она, естественно, требует совершенно новых подходов, которых не может дать ни экономикс, ни другая какая-либо современная теория. Но в то же время совершенно понятно, что замыкаться только на данной проблеме также не стоит, ибо, как пишет А.Г.Дугин, «имеет смысл *поместить финансизм в эсхатологическую* (выделено нами – Г.З., О.Б.) *зону экономической истории развития капитализма*» [3, 18], а значит признать, что он имеет стадиальную, переходящую природу.

С другой стороны, достаточно поверхностного взгляда на финансово-экономические процессы, чтобы полностью согласиться с А.И.Неклессой в том, «что в мире происходит постепенное, но постоянное, неумолимое и последовательное вытеснение идеологии честного труда альтернативной ей идеологией финансового успеха. Деморализация экономических отношений – явление весьма тревожное, влекущее за собой массу серьезных последствий... Еще Аристотель рассматривал экономику как часть этики. Не исключено, что тотально аморальная экономика в длительной перспективе попросту невозможна» [9, 54]. Выход из кризиса обществоведческой науки связан с осмыслением финансомики, но ориентироваться в дальнейшем развитии теории только на данный феномен – значит заведомо заходить в новый тупик.

Главным недостатком ныне существующих обществоведческих, прежде всего экономтеоретических, парадигм нам представляется то, что в них нет, ибо изначально не было заложено, понимания человека как микрокосма, имеющего мировоззрение, душу, традицию, культуру, природную и духовную обусловленность, нравственность и трансцендентность. В них все упрощено и схематизировано, экономика рассматривается более всего как машина, отраженная в повсеместно насаждаемом американском варианте микро- и макроэкономики, а сам человек представлен как экономически запрограммированный механический робот, делающий свой выбор на основе чисто экономического интереса. Представления о homo

economistic, вытекающие из либеральной теории об организации социума, в которой исходным звеном выступает экономический индивид эгоизированного типа, не отражают ни экономической, ни, тем более, хозяйственной реальности.

Сегодня необходимы не только концептуально-парадигмальные изменения в основаниях обществоведческой, в т. ч. экономической, науки, но и революция в сфере методологии. Необходим прорыв, который бы работал *на опережение*, позволял бы генерировать новые идеи, не только более реально объясняющие современный мир, но и дающие основания заниматься социальным прогнозированием сценариев будущего развития и их практическим внедрением в общественное развитие.

В этом плане, по нашему глубочайшему убеждению, важно обратиться к развивающемуся параллельно с финансовикой феномену человеческого интеллекта (*интеллектуализации*), к его роли и значению для будущего человечества. Это необходимо потому, что, во-первых, «именно интеллектуальный труд является решающим фактором накопления богатства от зарождения человека как существа разумного до наших дней» [2, 130]. Во-вторых, сама финансовика становится главенствующей благодаря тому, что все больше подчиняет интеллект, основывается на интеллектуальном труде и концентрирует его в себе. В-третьих, что вытекает из первого и второго, сегодня и в обозримом будущем именно интеллектуально развитому человеку надлежит принимать новые ответственные и нестандартные решения, а информация и компьютеры будут оставаться все же подручными средствами. «Современность требует от человека множества принципиально новых, беспрецедентных решений, - подчеркивает Репин В.С. - Новые компьютерные технологии и разработки направлены прежде всего на то, чтобы создать для появления таких решений благоприятную среду, на максимальное раскрытие талантов и творческих возможностей человека в информационно богатой обстановке» [5, 184].

Тенденция интеллектуализации в технократическом виде все больше тревожит ученых и общественных деятелей. Они пишут о том, что весьма вероятно превращение (которое уже *реально началось*) общества в «человеиник» (А.Зиновьев), и даже с учетом ускоряющегося более чем в геометрической прогрессии развития информационной сферы, - в «чиповейник» (Ю.Осипов).

Без приоритетного развития человеческих качеств, которые не могут воспитываться и реализовываться вне морали, этики, нравственности, одухотворенности и веры, чиповейник грозит стать реальностью в недалеком будущем. Мы согласны с А.И.Субетто, что «управление будущим - в природе интеллекта. Он в своем эволюционном значении и есть управление будущим, будущетворение» [12, 48]. Но интеллект уже, более чем когда-либо, творит современность через громадный рост интеллектоемкости, наукоемкости и знаниеемкости современных товаров и услуг. Интеллектуальный капитал становится, а точнее, уже стал определяющим ресурсом развития. Все более очевидна правота нобелевского лауреата Ф.Хайека, что конкуренция - не просто механизм стихийной связи товаропроизводителей, а процесс открытия, когда конкурируют интеллект, знания, идеи.

Сегодня знание уже применяется к сфере самого знания. Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов. Но знание, как и интеллект, должно быть *оплодотворено духовностью*, одухотворенным мировоззрением человека, производящего и использующего знание. Сам же процесс одухотворения мировоззрения невозможен вне человеческой Культуры, которая должна прививаться, воспитываться, *вмешаться и развиваться* семьей, школой, вузом, философией фирмы, самой жизнью.

В этом процессе особую роль играет образование, ибо оно формирует, делает *ставшими* качества человека, качества жизни, качества общества. Оно призвано саморазвивать качества *общественного* интеллекта (следует подчеркнуть, что это понятие во многом собирательное, механическое, ибо как творцом, так и исполнителем все же выступает отдельный индивид, личность. Но в акценте на *общественный* интеллект придается его значимость для развития человечества в противовес чиповейнику).

В этом плане весьма тревожны современные тенденции, четко наметившиеся в развитых странах и всячески насаждаемые странам развивающимся. Речь идет о превращении высшего образования посредством дистанционных, открытых и иных современных методов «обучения» в некое ПТУшное движение, «производство» современных ремесленников, лишенных живого человеческого общения, а главное – о неучастии самих обучаемых в процессе непосредственной выработки живого знания. Механический, технократический подход в образовательных технологиях направлен не на созидание Человека, а на производство бездуховной исполнительской машины, которой и управлять, предположительно, будет искусственный рациональный интеллект, запрограммированный теневыми финансовую власть держащими структурами. Нам необходимо четко отдавать себе отчет в том, что возрастание роли и расширение сферы образования – объективная тенденция и необходимость. Если их нельзя остановить, ибо, как говорят, механизм набрал обороты, то содержательная составляющая – способы, методы, приемы, технологии образования все же подвластны человеку. Именно ими во многом определяется вектор бифуркационного движения: к Обществу, где развитие подчинено Человеку, или к чиповейнику, вне-общественному и вне-человеческому.

В свете вышесказанного представляется весьма своевременной и глубоко обоснованной публикация статей Е.Марчука о стратегии движения на опережение и о необходимости создания социополисов как реальных форм такого опережающего развития [см.: 7; 8]. Он доказывает, что в современном мире информация и информационные технологии в стратегическом плане важнее любой самой ценной продукции индустриального века, а порог нового тысячелетия в этом отношении является гранью, когда стоимость интеллектуального продукта в международном экономическом обмене сравнялась со стоимостью товарной массы. Все это ведет к радикальным изменениям самого характера производства. Расходы на информацию составляют три четверти добавленной стоимости современной продукции. В новой экономике покупают и продают концентрированное знание – колоссальный объем интеллектуального содержания в крошечной материальной оболочке [7].

В современных условиях сверхжесткой конкурентной борьбы могут выживать и побеждать только государства, обеспечивающие *опережающее развитие* интеллектуального капитала, что позволяет достигать конкурентноспособности как отдельным предприятиям, так и обществу в целом. Современный мир, даже на этапе глобализации, развивается посредством конкуренции, а не сотрудничества и партнерства. Это мы должны четко понимать и из этого исходить в своих практических действиях. Необходимо еще раз задуматься о будущем России и Украины в мировой цивилизации, выборе путей экономического, социального, духовного и нравственного развития с учетом тенденций, которые определяют сегодня мировое развитие. Сегодня надо говорить не «если мы хотим», а «мы **должны**» вписаться в подобные мировые тенденции. Для этого необходимо делать существенные «вливания» в социальную сферу и перераспределять средства в направлении повышения качества интеллектуального капитала – вкладывать их в науку, образование, культуру. Экономическое положение наших стран крайне сложно, но не безнадежно. Осознать это и использовать весь интеллектуальный потенциал нации для прорыва в общество Человека – первостепенная задача руководства стран и каждого гражданина, который, согласно данным социологов, считает, что от него практически ничего сейчас не зависит. Напрасно так считает, ибо действуют и добиваются успеха не группы, объединения или организации, а личность, отдельные личности, из которых состоят группы.

Человечество в течение как минимум последних двух тысячелетий в различных формах применяло идею концентрации социального потенциала общества для разрешения тех или иных задач. Е.Марчук раскрывает формы реализации этой идеи: монастыри, университеты, «закрытые города», Силиконовая Долина, открытые экономические зоны. Следует также добавить японское общенациональное движение за развитие технополисов, и пр.

На основе всестороннего и глубокого анализа Е.Марчук предложил проект **социополиса**. «Социополис, – дает определение Е.Марчук, – это территория или организационная структура, которая работает в принципиально новой, социализированной экономике, имеет

особый правовой статус, охватывает в себе все экономические преимущества свободной экономической зоны интеллектуального типа с комплексной стратегией опережающего гуманитарного и социального развития.

Социополис - это концентратор интеллектуального потенциала общества, примененного в процессе экономического развития на базе организации современной высокоэффективной индустрии информационных технологий, ориентированной на участие в мировом распределении труда» [7]. Однако такое определение социополиса, на наш взгляд, все же страдает *технократизмом*, ибо на первом плане в нем стоит территориальный и организационно-структурный подход, т.е. весьма традиционно в нем место человека определено где-то за «первой линией». Социополис нельзя рассматривать как место или структуру, ибо уже в этом заложена *подчиненность* ему самого человека. Социополис – это *состояние одухотворенного разума, интеллекта человека*, создающего среду для *самореализации и саморазвития* творческой личности. Указание на то, что «прагматичный интеллект, дополненный моралью и патриотизмом, в современном, а тем более в будущем мире является более важным, чем другие экономические ресурсы, включая даже земельные» [8], все же говорит об устойчивом влиянии идей технократизма на современное мировоззрение даже наиболее прогрессивно мыслящих людей. Без выхода из этого плена и без изменения существующего мировоззрения нельзя преодолеть ни кризис в общественных, в том числе экономических, науках, ни полисистемный трансформационный поликризис, охвативший сегодня все человечество. Когда мы поймем глубокий смысл высказывания Пифагора, что первые законы – это нравственные нормы, и будем рассматривать и развивать интеллект *изначально моральным*, а не «дополненным моралью», тогда можно будет говорить об истинных человеческих ценностях и качествах, о светлом будущем человеческого общества, одной из моделей построения которого может быть социополис в уточненном нами понимании.

В целом же мы исходим из того, что многообразный мир движется к *интеллектономике*, одни характеристики которой уже сегодня просматриваются весьма четко – повышение роли знаний, компьютеризации и информатизации, создающих *возможность* выхода человека из сферы материального производства; другие же, более существенные, связанные с *духовностью, моральностью и нравственностью* самого человека, скрыты обыденным сознанием и насаждаемым финансовикой мировоззрением, оттесняются на третьи роли размыслительной ленностью того же человека. Но без одухотворенности интеллект может принести человеку больше вреда, чем пользы. Об этом стоит постоянно помнить. Из этого необходимо исходить, делая весьма непростой выбор на будущее.

В основе формирования интеллектономики как нового типа общества лежат три основополагающие тенденции: интеллектуализация, социализация и гуманизация.

Интеллектуализация общества, как принято считать в литературе, подразумевает создание новейших информационных технологий, доступных широкому кругу лиц, внедрение интеллектуальных компонентов во все сферы жизнедеятельности человека, а также создание и развитие новых отраслей и сфер применения знания, расширение научной базы, повышение образовательного уровня, прежде всего качественных характеристик образования народа (общества).

Однако такой подход, на наш взгляд, отражает только одну сторону процесса, а именно то, что служит развитию технократических идей в русле теорий постиндустриального общества. Создание новейших информационных технологий, внедрение интеллектуальных компонентов и создание новых сфер применения знания, равно как и повышение образовательного уровня населения отражает лишь тот факт, что речь идет лишь о *применении науки* как процесса, из которого собственно и «выросли» все технократические и посттехнократические концепции.

Процесс же интеллектуализации нам представляется значительно более широким и глубинным. Здесь мы обратим внимание только на два аспекта проблемы. Во-первых, применение науки есть только следствие развития самой науки как процесса получения новых знаний о мире и месте человека в нем. Наука не может не воплощаться в технике; сам же

процесс такого воплощения, а затем и *использования техники* служит осевым принципом всех *технократических* теорий. Эти концепции и парадигмы именно потому и называются *технократическими*, что исходят из возможностей *техники* и *технологий*. Во-вторых, наука и интеллект (разум) не могут «состояться» вне духовной сферы. Рассмотрим это более подробно.

Говоря о первом аспекте, следует сразу же подчеркнуть, что проблема интеллекта предстает прежде всего как проблема ума и разума, умствования и разумения, в результате чего появляется новое знание, т.е. возникает сама наука как сфера производства самого знания. В этом плане мы солидарны с М.Мамардашвили, который утверждал, что «наука производит только знания и что не существует прикладных наук, существует лишь наука и ее применения. Если понимать науку и познание не просто как сумму знаний, а как постоянное расширение способа восприятия человеком мира и себя в нем... то ясно, что знание существует лишь в науке как нечто такое, что непрерывно производит другое знание и что все время находится в принципиально переходном состоянии. И там, где знание не находится в состоянии производства другого знания, мы – вне науки, вне познания. В науке речь идет лишь об одном: на основе одних имеющихся знаний и наблюдений производить другие знания. Вне этого определять знание невозможно» [6, 125]. В этом плане даже образование не есть сфера науки, а определяется лишь как процесс ее использования, как процесс становления и развития интеллекта на основе уже имеющихся знаний (хотя, понятно, что с точки зрения ученика и студента происходит процесс открывания нового знания<sup>2</sup>).

В русле нашего анализа здесь существенно важно то, что новое знание может возникнуть только на социокультурном фундаменте, вобравшем в себя нравственные, моральные, социальные ценности, нормы, традиции, что изначально придает знанию общественную природу и значимость, определяет то, что знание само по себе не может быть антисоциальным.

Но когда мы переходим в сферу практического пользования знания (это, как правило, осуществляется не теми субъектами, которые были первооткрывателями знания), то всплывает проблема способа и цели такого использования: во благо человека или во вред. Развитие экономики как деньгономики показало, что в большинстве случаев все же во вред. Наиболее значимое вредное последствие – экологический кризис, кризис отношений общества и природы.

Теперь рассмотрим второй выделенный нами аспект. Авторы подобных определений совершенно абстрагируются от того, что интеллект как разум не может рассматриваться и анализироваться вне его связи с духовными началами жизни, ибо носителем интеллекта являются не самые технически сложные комплексы или компьютеры, но человек. «...Даже просто техника, как это ни парадоксально, - писал М.Мамардашвили, - всегда является продуктом культуры, духовного зерна... Посмотрите, когда естественным образом иссяк человеческий материал (я имею в виду интеллектуальный и моральный тип ученого, инженера и т.д.), унаследованный от довоенных и военных лет, какая ситуация сложилась в теоретической физике, в современной технике, в генетической биологии и медицине?

Дополнительным доказательством этому служат и многочисленные неудачи механического переноса разных технических новинок из одной страны в другую. Мы часто пообещая копируем что-то, а потом это все у нас ломается, выходит из строя, простаивает или вообще оказывается какой-то неподвижной потусторонностью в наших условиях (как, например, компьютеры). Между тем это закономерно и понятно, ибо мы берем только сами вещи, но не то, что за ними стоит. Мы отнимаем их от духовного зерна, их родившего, оказавшись сами вне его и его человеческих условий. Можно взять все технические достижения – и ничего из этого не получится» [6, 175].

<sup>2</sup> Нам кажется весьма привлекательной и заслуживающей всеобщего внимания и распространения мысль М.Мамардашвили о том, что «Самая лучшая передача знаний случается тогда, когда учитель не занимается педагогикой, ничему сам специально не учит, а является молчаливым примером. Но душевная смута именно здесь и возникает» [6, 177].



Знания, которые являются как результатом, так и источником интеллекта, не могут формироваться и воспроизводиться вне духовной сферы жизнедеятельности. Знание всегда есть *человеческим* знанием. «Объективное знание как таковое неотделимо от достоинства и самосознания человеческого существа, неотделимо от сознания им своего места в мироздании, от сознания высшей личностной свободы и независимости» [6, 124].

Из взаимосвязанной триединой сущности человека – тела, души и духа, именно в сфере духа заключены источники разума, знания, интеллекта. Последние выступают более всего продуктом духовного развития, но таким продуктом, который сам превращается в источник дальнейшего духовного самосовершенствования.

Духовность, по сути, имеет предопределяющее значение для развития разума и получения знаний, формирования и реализации интеллекта. «...Сила разума есть функция нашего духа в целом и *не может быть отделена от всей жизни без того, чтобы не получилось ослабление самого разума*, - писал В.В.Зеньковский. - Разыскание истины перестает быть по существу делом одного ума, а есть обращенность *всего духовного нашего состава* к познанию подлинной реальности» [4, 322].

Гуманизация - это направленность действий и самореализации на развитие человека и его собственно человеческих качеств: духовного мира, творческих и интеллектуальных способностей и т.д. Гуманизация должна стать процессом производства высоконравственного и интеллектуального человека как полноправного члена нового зарождающегося общества. Важнейшими компонентами процесса гуманизации являются формирование системы постматериальных ценностей и мотиваций, переориентация ценностей человека с внешних на внутренние, усвоение и развитие человеком способностей к созиданию, акцентуация на духовном мире человека, на воспитании его нравственных качеств. Но сегодня, когда человеческое общество охвачено социокультурным кризисом, основной импульс прогресса исходит не столько от отдельной социальной структуры, в том числе и государства, сколько от отдельной активной личности. Здесь мы должны согласиться с К.Леонтьевым, который писал: «Есть гуманные люди, но гуманных государств не бывает» [Цит. по: 4, 76]. В этом плане весьма актуальны и сегодня мысли А.Печчеи о Новом Гуманизме. Исследуя наиболее жгучие проблемы человеческого вида в 70-е годы XX столетия (а к началу XXI века они только обострились), он указывал, что корень всех возникающих затруднений состоит «во внутреннем кризисе самого человека, его разладе с реально существующим миром, - миром, как никогда стремительно и радикально меняющимся прямо на глазах. И человек волей-неволей вынужден признать, что ключ к спасению заложен в нем самом, в его собственной внутренней трансформации... И *только Новый Гуманизм* способен обеспечить *трансформацию* человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующего новой возросшей ответственности человека в этом мире» [11, 211]. Новый Гуманизм должен пониматься как радикальное обновление кажущихся незыблемыми принципов и норм, зарождение новых, соответствующих времени, духовных, философских, этических, социальных, эстетических и художественных ценностей и мотиваций как основы нового мировоззрения всего населения планеты. Его целью должна стать «глубокая культурная эволюция и коренное улучшение качеств и способностей человеческого сообщества», ибо «*проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним*» [11, 212, 73].

Нынешнее время требует от каждого человека активных действий по преобразованию не только общества, но прежде всего самого себя, так как «главное – человеческая личность, она важнее любых дел и любых идей, ибо все они без людей равным счетом ничего не значат» [11, 311]. Сегодня, к сожалению, весьма ускоренными темпами происходит тот процесс, который начался еще в конце XIX века, и суть его выразил В.В.Зеньковский следующими словами: «...Современная культура все более становится воплощением пошлости, ядовитое дыхание которой проникает всюду и заражает все формы жизни... В современном мире царствует жадный к наживе, беззастенчивый, аморальный «приобретатель», для которого давно нет ничего святого, который давно привык все покупать, всем торговать» [4, 80, 81]. Прошло



столетие, но из его катаклизмов и коллизий сущностных выводов для своих практических действий человек так и не сделал.

Разложение духовной сферы неизбежно способствует разложению других сфер жизнедеятельности человека. Оно отравляет все сущее, возводит в ранг новейших ценностей принципы вседозволенности, безответственности, аморальности, которые как нельзя лучше направлены на удовлетворение чисто эгоистического интереса современного обывателя. Его мировоззрение далеко от гуманистических идеалов, а ситуация свободы, когда человек ответственен за ее проявления, сплошь и рядом подавляется и замещается ситуацией воли, когда интересы других можно отбросить напрочь. Если свобода порождает творчество и создает фундамент созидания, то с ситуацией воли связано разрушение и всеобщая безответственность.

Сегодня сами обстоятельства нашей жизни требуют возврата к ее духовным основаниям, базирующимся на нравственных идеалах и моральных ценностях. Без этого невозможен Гуманизм, невозможно движение к Человеку, который является целью и мерой всех вещей. Для решения самых острых проблем, порожденных веком прошлым, и возникающих в веке наступившем, «нам следует, - как писал Н.Н.Страхов, - только проникнуться тем духом, который искони живет в нашем народе и содержит в себе всю тайну роста, силы и развития нашей земли» [Цит. по: 4, 90]. Это же, на наш взгляд, прежде всего должно быть сопряжено с усилением моральных и нравственных аспектов в нынешних, по большей части «инструментальных», отношениях между людьми в производстве, которые сформировались под всеобщим засильем технократизма, реально доказавшего, что он является тупиковым путем движения человечества.

Социализация - это процесс деятельности по усвоению человеком определенной культуры как системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве равноправного партнера в обществе. «Человеческое бытие представляет собой жизнь в культуре. Формирование людей как человеческих существ предполагает усвоение норм культуры, их дальнейшая жизнедеятельность базируется на владении этими нормами, историческое общественное развитие, коль скоро оно осуществляется людьми, обуславливается творческими изобретением новых культурных норм и парадигм» [14, 108-109]. В связи с раскрытием содержания социализации крайне важно подчеркнуть тот момент, на который акцентировал внимание Г.П.Щедровицкий по отношению к деятельности, что она «должна рассматриваться не как атрибут отдельного человека, а как **исходная универсальная целостность**, значительно более широкая, чем сами «люди». Не отдельные индивиды тогда создают и производят деятельность, а наоборот: **она сама «захватывает»** их и заставляет вести определенным образом!» [15, 84-85].

Социализация выступает как деятельностный процесс подчинения человеческим и общественным интересам условий материального и интеллектуального производства, - процесс, в котором происходит формирование твердых нравственных, моральных и этических устоев в обществе, становление социальных институтов, обеспечивающих функционирование социума в новых меняющихся условиях и т.д. Социализация можно характеризовать как деятельность в культуре, которая задана сформированными в обществе социокультурными парадигмами. Социализация проявляется в способности к коллективным действиям, а также в способности отдельных личностей подчинять индивидуальные интересы интересам больших групп. Уровень доверия в обществе напрямую зависит от степени социализированности и служит фундаментальным залогом стабильности социальной структуры. Именно высокий уровень доверия в обществе служит определяющим фактором позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии общества.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ.* - М., 1999.

2. Белолипецкий В.Г. Тревожная гармония в высшей школе // *Философия хозяйства*, 2001, № 1.
  3. Дугин А.Г. Финансизм как высшая стадия развития капитализма // *Философия хозяйства*, 2000, № 2.
  4. Зеньковский В.В. *Русские мыслители и Европа*. – М., 1997.
  5. «Ковчег жизни» на ступенях эволюции // *Новый мир*, 2000, № 12.
  6. Мамардашвили М. *Как я понимаю философию...* – М., 1990.
  7. Марчук Е. Социополис – модель будущего общества // *День*, 2000, 1 сентября.
  8. Марчук Е. Стратегическая ориентация общества – движение на опережение // *День*, 2000, 10 марта.
  9. Неклесса А.И. Финансовый мир: реальные следствия виртуальных стратегий // *Философия хозяйства*, 1999, № 2.
  10. Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики // *Философия хозяйства*, 2000, № 2.
  11. Печчеи А. *Человеческие качества*. – М., 1985.
  12. Субетто А.И. О некоторых проблемах методологии экономической науки с позиций теории циклов и системогенетики // *Философия хозяйства*, 1999, № 3.
  13. *Философия хозяйства*, 2000, № 5.
  14. Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» // *Вопросы философии*, 2001, № 2.
  15. Щедровицкий Г.П. *Исходные представления и категориальные средства деятельности* // *Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании*. – М., 1975.
-